

ВОЗМОЖНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТНОСИТЕЛЬНО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

И. СКИЛЬСКИЙ,

судья Ivano-Frankivskого окружного административного суда

SUMMARY

The theoretical analysis of positions of criminal judicial legislation is conducted in the article, in relation to the limits of judicial trial. Changes open up in adjusting of this legal institute. The role of victim is specified in the decision of limits of judicial trial, his possibilities in relation to the change of prosecution and feature of his activity at abandonment of public prosecutor from a prosecution. The necessity of making alteration is marked for the new Criminal judicial code in relation to providing of real contentionness of parties. The concrete projects of such changes are offered, in particular, in relation to the improvement of legal status of victim.

Key words: victim, prosecution, limits, indictment, public prosecutor, judicial trial.

* * *

В статье проводится теоретический анализ положений уголовного процессуального законодательства, относительно пределов судебного разбирательства. Раскрываются изменения в регулировании этого правового института. Указывается роль потерпевшего в определении пределов судебного разбирательства, его возможности относительно изменения обвинения и особенности его деятельности при отказе прокурора от обвинения. Отмечается необходимость внесения изменений в новый Уголовный процессуальный кодекс относительно обеспечения реальной состязательности сторон. Предлагаются конкретные проекты таких изменений, в частности, относительно усовершенствования правового статуса потерпевшего.

Ключевые слова: потерпевший, обвинение, пределы, обвинительный акт, прокурор, судебное разбирательство.

Постановка проблемы. Система судопроизводства находится на данное время в стадии реформирования. Много позитивных шагов были сделаны в усовершенствовании законодательства, которое регулирует вопрос уголовного судопроизводства.

В частности, на сегодня суду отводится роль организатора судебного разбирательства, который обязан создавать условия для выполнения сторонами их обязанностей и осуществления данных им прав, а также обязан объективно решать уголовные дела по существу, он освобождается от выполнения ряда не свойственных органу правосудия функций, которые полагались на него раньше действующим законодательством, в частности: права возбуждать уголовные дела по своей инициативе; устранять в судебном заседании недостатки досудебного расследования путем самостоятельного поиска доказательств; направлять с этой целью дело на дополнительное расследование; продолжать разбирательство дела при отказе прокурора от обвинения и др.

Большинство из отмеченных изменений являются составляющими или задевают в той или иной мере институт уголовного процесса – пределы судебного разбирательства.

Однако следует отметить, что, совершенствуя институты судебного разбирательства, соблюдения прав обвиняемого в преступлении, осуществлении его права на защиту, законодатель почему-то меньше внимания уделяет потерпевшему в преступлении. Это тем более странно, что именно его права уже нарушены и именно его статус должен быть четко определен. Потерпевший, как участник состязательного процесса на стороне обвинения, должен иметь четкие возможности влияния на пределы судебного разбирательства, а тем самым – на вынесение приговора и защиту своих нарушенных прав.

Состояние исследования. Вопрос пределов судебного разбирательства и правовой статус потерпевшего в уголовном процессе исследовали С.А. Альперт, Т.Н. Добровольская, А.Б. Зозулинский, Е.Г. Мартынчик, Т.К. Рябинина, Ж.О. Сульженко и другие. Однако вопросы влияния потерпевшего на определение пределов судебного разбирательства, которые связаны с изменениями в уголовном процессуальном законодательстве Украины, в частности, относительно ликвидации института возвращения дела на дополнительное расследование, остались вне поля зрения.

Именно поэтому **целью** написания данной статьи будет определение особенностей пределов судебного разбирательства и влияние на них потерпевшего, выявление недостатков законодательного регулирования этого вопроса и формулировка предложений относительно их устранения, а также анализ возможностей потерпевшего относительно изменения обвинения и особенностей его поведения при отказе прокурора от обвинения.

Изложение основных положений. Закон устанавливает пределы судебного разбирательства, то есть указывает, что может быть предметом судебного исследования и судебного решения по переданному в суд уголовному делу и какие вопросы, суд, рассматривая дело, решить не может.

Как отмечает Б.Т. Безлепкин важную, относительно обособленную, группу общих условий судебного разбирательства составляют правила-требования, которые предъявляются к пределам судебного разбирательства, содержание которых заключается в том, чтобы судебное разбирательство проводилось лишь по отношению к обвиняемому и только относительно предъявленного обвинения [2, с. 326].

Пределы судебного разбирательства являются одной из гарантий права обвиняемого на защиту в суде, кроме того, они предназначены для защиты от обвинения и осуждения лиц, которые не привлекались к уголовной ответственности в установленном законом порядке, и в связи с чем не могли в полном объеме воспользоваться процессуальными правами, которые

предоставляются обвиняемому на досудебном следствии.

Пределы судебного разбирательства определяют границы изменения обвинения в открытом, гласном и состязательном судебном заседании.

Именно поэтому проблема установления четких пределов судебного разбирательства является одной из важнейших, поскольку она отображает назначение уголовного процесса, суда и судебного разбирательства.

На сегодняшний день понятие пределов судебного разбирательства получает новое звучание. Ч. 1 ст. 337 УПК определяет, что судебное разбирательство проводится лишь относительно лица, которому выдвинуто обвинение, и только в пределах выдвинутого обвинения в соответствии с обвинительным актом, кроме случаев, предвиденных настоящей статьей.

Общепринятым является понимание того, что закон разделяет судебное разбирательство по кругу лиц и по предъявленному обвинению. Пределы судебного разбирательства относительно круга лиц значит, что в ходе судебного разбирательства решаются вопросы относительно виноватости лиц, которым выдвинуто обвинение в соответствии с обвинительным актом. Пределы относительно обвинения значит, что предметом рассмотрения в судебном заседании может быть лишь то обвинение, которое предъявлено обвиняемому. Другими словами, судебное разбирательство невозможно относительно лиц, которые не привлекались к уголовной ответственности в установленном законом порядке и относительно обвинения, которое не предъявлялось обвиняемому.

Пределы судебного разбирательства относительно круга лиц не могут изменяться. Суд может рассмотреть дело и вынести приговор (обвинительный или оправдательный) лишь по отношению к подсудимым [3, с. 16].

Таким образом, относительно круга лиц проблемных вопросов возникает меньше, поскольку они решаются путем обращения к понятиям подозреваемый и обвиняемый, которые даются в статье 42 УПК.

Относительно предъявленного обвинения, то проблемным вопросом является то, каким обвинением

определяются пределы судебного разбирательства – тем, что изложено в обвинительном акте или измененным обвинением, и какая роль в определении пределов судебного разбирательства потерпевшего? Поскольку ч. 2 ст. 337 предусматривает, что во время судебного разбирательства прокурор может изменить обвинение, выдвинуть дополнительное обвинение, отказаться от поддержания государственного обвинения. Кроме того, ч. 3 ст. 338 предусматривает, что если в обвинительном акте с измененным обвинением ставится вопрос о применении закона Украины об уголовной ответственности, который предусматривает ответственность за менее тяжкое уголовное правонарушение, или об уменьшении объема обвинения, председательствующий обязан разъяснить потерпевшему его право **поддерживать обвинение в раньше предъявленном объеме**.

Эта новелла Уголовного процессуального кодекса заслуживает особенного внимания, поскольку, например, как отмечает Т. К. Рябинина, УПК РФ не содержит такого положения, и потому она указывает, что в таком случае законодатель «забыл» о потерпевшем, который наравне с прокурором вправе участвовать в уголовном преследовании, в том числе поддерживать обвинение, но почему-то не может выражать свое мнение относительно изменения позиции прокурора [9, с. 17].

Таким образом, можно сделать вывод, что пределы судебного разбирательства определяются обвинением, которое изложено в обвинительном акте, в случае, когда оно не изменилось в судебном заседании, или поддержано в таком объеме потерпевшим, в случае изменения обвинения прокурором с применением закона Украины об уголовной ответственности, который предусматривает ответственность за менее тяжкое уголовное правонарушение, или с уменьшением объема обвинения, или измененным обвинением в установленном законом порядке.

Из толкования ч. 3 ст. 338 можно сделать вывод, что потерпевшему в случае определенном настоящей статьей предоставляется право поддерживать обвинение в суде. Однако, п. 4 ч. 3 ст. 56 «Права потерпевшего» предусматривает, что во время судебного

разбирательства в любой инстанции потерпевший имеет право поддерживать обвинение в суде лишь в случае отказа прокурора от поддержания государственного обвинения. Видится, что такая формулировка противоречит ч. 3 ст. 338 УПК.

Кроме того, из толкования ст. ст. 338 и 340, выходит, что потерпевшему предоставляется право поддерживать обвинение в суде в форме частного обвинения, но в ст. 56 УПК такое право не отмечено.

Поэтому, п. 4 ч. 3 ст. 56 «Права потерпевшего» стоит изложить в следующей редакции: «4) поддерживать обвинение в суде в случае проведения уголовного разбирательства в порядке ст. 477 этого кодекса, а также в случае отказа прокурора от поддержки государственного обвинения или изменения прокурором обвинения в порядке ч. 3 ст. 338 этого Кодекса».

Такая формулировка этого пункта будет отвечать принципам равенства и состязательности сторон.

Таким образом, конечное обвинение, выдвинутое прокурором против обвиняемого (включая измененное и дополнительное обвинение), в установленном законом порядке, а также обвинение, которое поддержано потерпевшим в случае изменения его прокурором в порядке ч. 3 ст. 338, и определяет пределы судебного разбирательства, то есть пределы судебного разбирательства определяются конечной позицией государственного обвинителя или потерпевшего (в случае, предусмотренном УПК).

Следует подчеркнуть, что предложенное положение распространяется и на уголовное разбирательство в форме частного обвинения. Поскольку в отличие от предыдущего УПК, где заявление потерпевшего по существу было процессуальной формой выдвижения обвинения, на что указывает, например, Е.Г. Мартыничик [8, с. 11-15], действующий УПК Украины по существу указывает на заявление о совершении уголовного правонарушения лишь как на законный повод для начала досудебного расследования, а обвинение, которым определяются пределы судебного разбирательства, формулируется в обвинительном акте.

Отдельным вопросом, который требует рассмотрения в этом исследовании, являются возможности потерпевшего при изменении обвинения и отказе прокурора от обвинения.

Возникнув, обвинение может и не остаться неизменным до конца. Поскольку разбирательство по уголовному делу – это исследование и возобновление событий прошлого по следам, которые оставлены в окружающей среде, для уголовного процесса закономерное движение от первоочередного и не всегда в данный момент полного знания о таком событии прошлого к более полному и точному знанию о нем. Поэтому необходимость и возможность внесения корректиров в содержание и объем фактических обстоятельств, которые раньше инкриминировались обвиняемому, или в их юридическую квалификацию продиктованы самой сутью уголовного процесса как деятельности, которая последовательно развивается от возбуждения уголовного дела к решению дела по существу. Сохранение во всех случаях первого предъявленного обвинения осложняло бы раскрытие преступлений и разоблачение виновных, а также и такое применение закона, при котором каждый, кто совершил преступление, был бы подданным справедливому наказанию, но ни один невинный не был бы привлечен к уголовной ответственности и осужден [5, с. 25].

Единственный вопрос, который требует решения в этом аспекте, – это защита прав потерпевшего от преступления, потому в соответствии с ч. 3 ст. 338 УПК Украины, если в обвинительном акте с измененным обвинением ставится вопрос о применении закона Украины об уголовной ответственности, который предусматривает ответственность за менее тяжкое уголовное правонарушение, или об уменьшении объема обвинения, председательствующий обязан разъяснить потерпевшему его право поддерживать обвинение в ранее предъявленном объеме.

Одновременно это право председательствующий должен разъяснить представителю или законному представителю потерпевшего.

В понимании же применения закона Украины об уголовной ответственности, который предусматривает ответ-

ственность за менее тяжкое уголовное правонарушение, или уменьшение объема обвинения суда, нужно выходить из обратного, выраженного в научной литературе, понимания изменения обвинения на более тяжкое, под каким Е.Г. Веретехин предлагает понимать случаи, когда: а) применяется другая норма уголовного закона (статья, часть статьи или пункт), санкция которой предусматривает более суровое наказание; б) в обвинение включаются дополнительные факты (эпизоды), которые не относились к вине обвиняемого, которые влекут изменение квалификации на закон, который предусматривает более суровое наказание, или увеличивают фактический объем обвинения, хотя и не меняют юридическую оценку деяния [4, с. 67].

Соответственно, применением закона Украины об уголовной ответственности, который предусматривает ответственность за менее тяжкое уголовное правонарушение, или уменьшением объема обвинения суда, будут случаи, когда: а) применяется другая норма уголовного закона (статья, часть статьи или пункт), санкция которой предусматривает более мягкое наказание; б) из обвинения исключаются дополнительные факты (эпизоды), которые относились к вине обвиняемого, влекущие изменение квалификации на закон, который предусматривает более мягкое наказание, или уменьшают фактический объем обвинения, хотя и не меняют юридическую оценку деяния.

Прокурор, который участвует в судебном разбирательстве, должен четко представлять себе свое положение, задание и цели, свои права и обязанности, без чего невозможна его деятельность. Таким образом, не обвинение, не считаясь ни с чем, а обвинение только виновных – право и обязанность прокурора. Обвинение ради обвинения не способствует правосудию; оно противозаконно и должно расцениваться как нарушение прокурором его профессиональных обязанностей [6, с. 137].

Для поддержания государственного обвинения нужны достаточные основания. Ими, в первую очередь, является убежденность прокурора в виновности подсудимого (обвиняемого), которая базируется на объективном анализе совокупности всех собранных в деле

доказательств. Это убеждение и позиция прокурора, который базируется на нем, могут и должны укрепиться или, наоборот, измениться, корректироваться в зависимости от хода и результатов судебного разбирательства [6, с. 138].

Именно поэтому ч. 1 ст. 340 УПК Украины предусматривает, что если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что обвинение, которое предъявлено лицу, не подтверждается, он после выполнения требований, предвиденных Кодексом, должен отказаться от поддержания государственного обвинения и изложить мотивы отказа в своем постановлении.

В таких случаях уголовное производство закрывается, что является юридическим выражением отказа, если против этого не выступает потерпевший, которому в таком случае в порядке ст. 340 УПК Украины предоставляется право поддерживать обвинение в частном порядке.

То есть, отказ прокурора от поддержания государственного обвинения не влечет за собой автоматическое закрытие уголовного производства, поскольку суд обязан разъяснить потерпевшему право на поддержание обвинения в суде. Наличие такого права обязывает прокурора мотивировать и аргументировать свой отказ и усиливает его ответственность.

В случае отказа прокурора от поддержания государственного обвинения возникает вопрос правовых последствий такого отказа.

Их может быть несколько:

- закрытие уголовного производства – в случае отсутствия согласия потерпевшего на пользование правом поддержания обвинения;
- продолжение уголовного производства по процедуре частного обвинения – в случае наличия согласия потерпевшего на пользование правом поддержания обвинения.

В этом случае, как отмечает Ж.О. Сульженко, суд не должен быть связан позицией прокурора, поскольку обвинение в данном случае поддерживает потерпевший [10, с. 21].

Поэтому видится целесообразным закрепить в УПК Украины обязанность суда разъяснить потерпевшему право на изменение или дополнение обвинения в случае отказа прокурора

от поддержания государственного обвинения;

- закрытие уголовного производства при наличии согласия потерпевшего на пользование правом поддержания обвинения – в случае его повторного неприбытия в судебное заседание, если такое неприбытие состоялось без уважительных причин или не было поставлено в известность о неприбытии.

Особенного внимания требует вопрос отказа от обвинения в уголовном производстве в форме частного обвинения.

Судебное разбирательство дел частного обвинения имеет ряд особенностей. В этих делах в качестве обвинителя выступает потерпевший, который осуществляет свои права лично или через своего представителя. На протяжении всего судебного следствия потерпевший и его представитель имеют право активно участвовать в исследовании доказательств, подавать доказательства, соответствующие ходатайства [1, с. 40].

В данном случае инициатором уголовного производства является потерпевший, именно по его заявлению и осуществляется досудебное расследование преступлений. А поскольку потерпевший является инициатором уголовного преследования, то он и является тем лицом, которое может его прекратить. Поэтому отказ потерпевшего от обвинения приводит к закрытию уголовного производства.

В случае изменения государственного обвинения на частное нужно согласие потерпевшего на начало уголовного производства, и в таком случае он получает право на инициирование его закрытия, в случае же изменения частного обвинения на государственное, согласие потерпевшего не нужно и, соответственно, – теряется право на инициирование закрытия уголовного производства.

Справедливым является предложение авторов научно-практического комментария УПК, которые отмечают, что на основании положения ч. 6 ст. 340 УПК Украины можно сделать более общий вывод о том, что повторная неявка потерпевшего в судебное заседание в уголовном производстве с частной формой обвинения, то есть в уголовном производстве, начатом следовате-

лем, прокурором на основании заявления потерпевшего относительно уголовных правонарушений, указанных в ст. 477 УПК, при наличии отмеченных обстоятельств, должна приравниваться к отказу потерпевшего от обвинения и иметь следствием закрытие уголовного производства по соответствующему обвинению [7, с. 56].

Однако, отмеченное предложение для обеспечения единства понимания требований УПК все же требует внесения соответствующих изменений в ст. 284 УПК Украины, а именно в п. 7, который стоит изложить в следующей редакции:

7) потерпевший, а в случаях, предвиденных этим Кодексом, его представитель, отказался от обвинения в уголовном производстве в форме частного обвинения. Повторное неприбытие в судебное заседание потерпевшего, который был вызван в установленном этим Кодексом порядке (в частности, имеющееся подтверждение получения им повестки о вызове или ознакомления с ее содержанием другим способом), без уважительных причин или без сообщения о причинах неприбытия, приравнивается к его отказу от обвинения».

Выводы. Приведенные в рамках исследования предложения изменений к УПК Украины позволят усовершенствовать данный законодательный акт с целью обеспечения реальной состязательности сторон и обеспечения прав потерпевшего от преступления. Следующие научные разведки в этом направлении могут касаться прав потерпевшего в других стадиях уголовного судопроизводства и их влияния на пределы судебного разбирательства.

Список использованной литературы:

1. Альперт С.А. Производство по уголовным делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего. Учебное пособие. / Альперт С.А. – Харьков. – 1976. – 44с.
2. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Учеб. пособие, – 2-е изд., перераб. и доп., / Безлепкин Б.Т. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 480 с.
3. Белоносов В.О. Судебное разбирательство и приговор: Учебно-ме-

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

Э. СМИРНОВА,

**соискатель кафедры административной деятельности ОВД
Харьковского национального университета внутренних дел**

SUMMARY

In this article the theoretical study of the role of bodies of internal affairs to ensure the economic security of Ukraine. Carried out analysis of the economic and law literature on the study of concepts of "economic security", "law enforcement", "law enforcement agencies". It is proved that the concept of "economic security" is characterized by a complex internal structure (versatility), supported the position, that the concept of the latter covers quite a considerable range of public relations of any state. Specific tasks and functions of bodies of internal affairs, that show as subject to ensure the economic security of the state. It is proved, that of bodies of internal affairs play an important role in ensuring the economic security of the state over the system of law enforcement agencies.

Key words: economic security, law enforcement agencies, bodies of internal affairs.

В статье проводится теоретическое исследование роли органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности Украины. Осуществляется анализ экономической и юридической литературы по исследованию понятий «экономическая безопасность», «правоохранительная деятельность», «правоохранительные органы». Обосновано, что понятие «экономическая безопасность» характеризуется сложной внутренней структурой (многогранностью), поддержанна позиция, что понятие последней охватывает достаточно значительный круг общественных отношений любого государства. Определены конкретные задачи и функции органов внутренних дел как субъекта обеспечения экономической безопасности государства. Доказано, что в системе правоохранительных органов органы внутренних дел играют важную роль в обеспечении экономической безопасности государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, правоохранительные органы, органы внутренних дел.

Постановка проблемы. Провозглашение и реализация Украиной стратегии европейской интеграции как главного приоритета внешней и внутренней политики на коротко- и долгосрочную перспективу обуславливает необходимость обеспечения национальной безопасности. В свою очередь национальная безопасность – это комплексное понятие, особое место в системе которой занимает экономическая безопасность [1, с. 13]. Более того в соответствии со ст. 17 Конституции Украины обеспечение экономической безопасности государства является одной из наиболее важных функций государства для строительства независимого, демократического, социального и правового государства.

В этом контексте необходимо отметить, что задача правоохранительной деятельности заключается в защите установленного Конституцией Украины общественного строя государства, экономической и политической систем, прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений, организаций, субъектов всех форм собственности, экономической и территориальной целостности Украины. Особое место среди задач правоохранительной деятельности занимает защита прав и свобод человека, его жизни, здоровья, чести, достоинства, неприкосновенности и безопасности [2, с. 3]. Исследуя основные задачи правоохранительных органов, можем отметить, что среди них важное значение занимают те, которые направлены на обеспечение экономических прав граждан и экономической безопасности в целом. Таким образом, обеспечение экономической безопасности государства является одной из основных задач правоохранительных органов, а, учитывая, что последняя требует своего совершенствования, она подлежит научному исследованию.